

УДК 159.9.07

Макарова Елена Александровна

Доктор психологических наук, профессор,
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
makarova.h@gmail.com

Гаркуша Ирина Владиславовна

Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог
i.garkusha@tmei.ru

Elena A. Makarova

Doctor of Psychology, Professor,
Don State Technical University, Rostov-on-Don
makarova.h@gmail.com

Irina V. Garkusha

Postgraduate Student
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
i.garkusha@tmei.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

PSYCHOLOGICAL RISKS OF CHILDREN AND ADOLESCENTS CYBERSOCIALIZATION AND INTERNET SECURITY ISSUES

Аннотация. Социализация — это процесс, посредством которого человек развивает не только социальные, но и эмоциональные связи с другими членами сообщества, учится взаимодействовать и функционировать в обществе. В XXI веке социальные взаимодействия и межличностное общение были полностью преобразованы цифровыми технологиями, которые создали «мир без границ», большая часть социальных контактов переместилась в цифровую среду, создавая так называемую «киберсоциализацию». Наравне с положительным воздействием на личность киберсоциализация несет в себе и ряд рисков (воздействие неприемлемой информации, мошенничество, действия хакеров, опасные связи и общение с «темной стороной Интернета»). Исследованию безопасности в сети, предотвращению рисков киберсоциализации и посвящено это исследование.

Ключевые слова: цифровые технологии, киберсоциализация, рискованное поведение, расторможенность, эмпатия, безопасность

Abstract. Socialization is a process by which a person develops not only social but also emotional connections with other members of a community, learns to interact and function in society. In the 21st century, social interactions and interpersonal communication have been completely transformed by digital technologies that have created a “world without borders”, most social contacts have moved to the digital environment, creating the so-called “cybersocialization”. Along with the positive impact on the individual, cybersocialization also carries a number of risks (exposure to inappropriate information, fraud, hacker actions, dangerous connections and communication with the “dark side of the Internet”). This study is devoted to the study of online security, prevention of cybersocialization risks.

Keywords: digital technologies, cybersocialization, risky behavior, disinhibition, empathy, security

Введение. В своей последней книге «Заклятие сатаны. Хроники текучего общества» Умберто Эко пишет: «...интернет предлагает невероятное разнообразие информации, но не снабжает фильтрами для ее отбора, в то время как смысл образования не только в передаче информации, но и в том, чтобы объяснить критерии выбора. Эту задачу выполняет учитель, а еще — школьный учебник, пример того, как в океане информации отобрали нужные сведения. Это верно по отношению к самому никудышному учебнику... Если детей не научить этому, не объяснить, что культура — не накопление, а отбор, мы получим не образование, а психическое расстройство» [13].

Социализация, процесс интеграции личности в социальную систему, - это двусторонний процесс передачи обществом и освоения личностью социальных норм, культурных и моральных ценностей, поведенческих паттернов и социальных ролей. Этот процесс был исследован Эмилем Дюркгеймом еще в конце XIX века [6], он предложил институциональную роль социологии как академической дисциплины и назвал ее основные аспекты: социальный факт, социальное право, социальная интеграция, *sui generis* (общество как вещь в себе, нечто своего рода обособленное) и другие. Благодаря процессу социализации люди учатся взаимодействовать с себе подобными, осваивают социальные нормы и ожидания сообщества. Целью любой социализации является адаптация личности к взаимодействию, причем эта адаптация формирует у личности понимания, что ее деятельность должна подчиняться определенным правилам общества, а сама личность должна следовать поведенческим паттернам, принятым в сообществе. Социализация — это процесс, посредством которого человек развивает не только социальные, но и эмоциональные связи с другими членами сообщества. Этот процесс происходит посредством взаимодействий, обменов и связей с другими членами общества.

Методы и материалы исследования. Современные подростки проводят много времени онлайн каждый день, сталкиваясь с широким спектром рисков, требований, возможностей и впечатлений, которые не могут не влиять на их психологическое развитие. Согласно перспективе цифровой социализации, все процессы развития следует изучать с учетом их цифрового «измерения» [10]. Однако эмпирические исследования взаимосвязи между нейрокогнитивным функционированием и пользовательской активностью у детей и подростков противоречивы и часто показывают разные результаты. Некоторые исследователи предполагают, что использование Интернета связано с более низкими показателями когнитивного развития [12], в то время как другие обнаружили положительную связь между временем, проведенным в Интернете или за онлайн-играми, и когнитивным развитием у детей и подростков [8].

Конечно, от прогресса и эволюции никуда не спрячешься, новое цифровое направление не утрачивает своей ценности, его нужно поддерживать и сохранять [16]. В этом утверждении значима сама идея признания значимости комбинированных форм обучения «цифрового» и «реального», что представляется нам наиболее перспективным подходом к стратегии цифровизации образовательного пространства и сочетания инновационных форм и технологий обучения с традиционными классическими стратегиями и методами обучения [15]. Конечно, в понимании и разрешении этих вопросов большую роль играет мотивация обучаемых к цифровизации образования. Мы уверены, что цели цифровизации образования направлены на оптимизацию ресурсов и адаптацию образования к техническому прогрессу, поэтому мы предлагаем наиболее объективную оценку рисков цифровизации образовательного пространства и кризисной трансформации сознания обучающихся, в частности.

Опрос проводился с помощью Опросника вовлеченности в киберсоциализацию, представленного через Yandex Forms [7].

Основные результаты. Проведенное исследование показало, что из 45 участников опроса (60% девочек, 40% мальчиков), школьников и студентов колледжа разных возрастных групп (от 12 до 18 лет), 42,2% находятся в сети Интернет почти все время (с разных гаджетов), 31,1% респондентов находятся в Интернете от 6 до 8 часов в день. Из этого количества опрошенных 37 человек (82,2%) используют Интернет для общения в социальных сетях. Основные социальные сети, в которых дети и подростки зарегистрированы – это ВКонтакте (93,3%), Instagram (66,7%), YouTube (82,2%), Телеграмм (100%) и TiTok (73,3%). Выяснилось, что больше всего времени респонденты проводят в Телеграмм (68,9%), приложения социальных сетей установлены на смартфонах у 97,8% опрошенных. Родители не контролируют пользование социальными сетями у 93,3% детей и подростков. Большинство учащихся проводят время на развлекательных сайтах (71,1%), 60% используют образовательные сайты для подготовки к занятиям, но тревогу вызывает то, что 2,2% детей посещают суицидальные сайты. Количество онлайн-друзей варьируется от 50 (31,1%) до 100 (24,4%) и больше (44,3%). 91,1% респондентов экспериментируют со своим образом в виртуальном мире, 17,8% создают его таким, каким хотели бы видеть себя в реальном мире, а у 13,3% образ в соцсетях зависит от обстоятельств. 33,3% респондентов заявили, что им проще общаться в социальных сетях в текстовом режиме. 60% подростков ответили, что соцсети влияют на их поступки в реальном мире, 46,6% ответили, что встречаются в реальной жизни с теми, с кем познакомились в Интернете. 37,8% подтвердили, что их оскорбляли и унижали в социальных сетях. 74,4% сообщили,

что встречались в Интернете со следующим контентом: насилие над людьми и животными, «взрослый контент», материалы, пропагандирующие наркотики и оружие. В 44,4% случаев родители рассказывали детям о безопасном поведении в Интернете.

Обсуждение. В XXI веке социальные взаимодействия и межличностное общение были полностью преобразованы цифровыми технологиями, которые создали «мир без границ», «глобальную деревню». Люди со всего мира теперь могут общаться друг с другом благодаря платформам социальных сетей. Основное внимание в нашем исследовании мы уделяем мотивам межличностного общения в социальных сетях с целью изучения того, как дети и подростки социализируются с помощью цифровых технологий, а также вопросам цифровой безопасности, которые становятся наиболее актуальными с ростом цифровизации и ее проникновением во все сферы жизни личности. Основной ареной взаимодействия современных детей и подростков являются социальные сети, в которых происходят процессы киберсоциализации (Интернет – это место, где молодые люди встречаются, знакомятся, находят партнеров, обмениваются мнениями, делятся проектами и т.д.). Социальные сети необходимы для того, чтобы научиться взаимодействовать в условиях анонимности, смириться с отсутствием границ, не испугаться цифровых рисков и т.д. В сегодняшнюю цифровую эпоху, когда технологии играют важную роль во всех аспектах нашей жизни, обеспечение безопасности пользователей стало более сложным и важным, чем когда-либо прежде, так как увеличились риски. Об этих рисках и путях их предотвращения и будет наша статья, это определяет актуальность нашего исследования и его своевременность.

Число пользователей социальных сетей значительно возросло за последние годы из-за быстрого развития цифровых технологий. С внедрением поведения, основанного на социализации, посредством этих новых технологий социальные сети стали новой социальной ареной взаимодействия, площадкой для межличностной коммуникации и обмена опытом [3]. Теперь люди могут общаться в цифровом формате, используя сайты социальных сетей, в дополнение к личному взаимодействию и межличностной коммуникации лицом к лицу. В настоящее время цифровые технологии широко используются для обучения, развлечений, получения новостей и обсуждения новых тенденций [2], некоторые исследователи утверждают даже, что цифровизация полностью изменила то, как мы воспринимаем общение и взаимодействие, создав новую социальную эволюцию [11], которая ведет от простых архаических обществ к более развитому, современному обществу с его законами, нормами и правилами взаимодействия. Благодаря растущей популярности социальных сетей люди теперь могут общаться друг с другом из любой точки мира, независимо от их физического местонахождения. Этот рост предоставил потребителям больше выбора, когда дело доходит до цифровых коммуникационных сообществ, но он же создает опасности, которые непросто распознать.

Онлайн-сообщества стали центральной частью Интернета. Понимание того, что мотивирует пользователей присоединяться к этим сообществам, и как они влияют на них и их психику, охватывает различные психологические области, включая организационную психологию, политическую и социальную психологию, а также клиническую и медицинскую психологию. В своем исследовании мы фокусируемся на онлайн-сообществах и рассматриваем риски, возникающие в этих онлайн-сообществах, но также признаем возможности, которые представляют эти сообщества для образования, социализации и работы. С продолжающейся эволюцией онлайн-сфер Интернет-сообщества, вероятно, будут играть все более значимую роль в различных секторах жизни, от личной до профессиональной и от индивидуальной до общественной, поэтому трудно будет избежать поведенческой зависимости для групп и отдельных лиц. Психологические исследования дают критически важные сведения о понимании формирования онлайн-сообществ и последствий для отдельных лиц и общества в целом. Чтобы противодействовать рискам, необходимо определить возможности для профилактики и поддержки. Психологический фактор риска приобрел значение угрозы, при котором у человека нет возможности контролировать последствия выбора. Риск в психологии исследуется, преимущественно, в рамках теории мотивации достижения и в концепции управления рисками в различных ситуациях.

Исследователи поведения детей и подростков в Интернете [1–7], заметили, что их поведенческие паттерны в киберпространстве сильно отличаются от поведения в реальной жизни. Социальные сети обеспечивают анонимность общения, благодаря чему подростки чувствуют себя неуязвимыми, и от этого менее сдержанными, и выражают себя более открыто. Это явление настолько распространено, что для него появился термин: «эффект расторможенности в сети» [9]. Подобная расторможенность может работать в двух, казалось бы, противоположных направлениях. Иногда дети и подростки делятся очень личной информацией о себе, раскрываются с неизвестной стороны,

демонстрируют тайные эмоции, страхи, желания, а также необычные проявления доброты и щедрости по отношению к другим людям, в общем, те свойства личности, которые они стесняются показать в реальной жизни из-за страха быть осмеянными. По словам одного из первых исследователей в области киберпсихологии Джона Сулера, в виртуальном пространстве человек чувствует себя раскованнее и увереннее, чем в реальности. Он назвал это явление «доброкачественной расторможенностью» («benign disinhibition»). Однако расторможенное поведение в сети Интернет не всегда столь благотворно и благородно. Дети и подростки становятся свидетелями и получают доступ к ненормативной лексике, проявлениям агрессии, кибербуллинга, и в результате сами считают возможным использовать данные средства агрессии по отношению к собеседникам, пользуясь анонимностью и невидимостью, предоставляемым Интернетом. Или посещают темную сторону Интернета — сайты, на которых демонстрируется порнография, акты жестокости и насилия, рекламируются расизм, радикализм и экстремизм, а также сайты деструктивных сект и культов, которые они вряд ли посетили в реальном мире, по крайней мере, большинство из них. Дж. Сулер назвал это явление «токсичной расторможенностью» («toxic disinhibition») [17]. В любом из этих сценариев риски, связанные с проблемами безопасности коммуникаций, вполне реальны. При использовании любых коммуникационных технологий необходимо помнить о потенциальных рисках, с которыми можно столкнуться.

Исследование расторможенности в сети Интернет напрямую связано с формированием цифровой идентичности и того влияния, которое она оказывает на реальную личность, ее социализацию в обществе и самоидентификацию, особенно это важно в подростковом возрасте. Интеграция «цифрового Я» и «Я-реального» может рассматриваться как идеальный путь личностного развития в цифровую эпоху и адаптации личности к изменяющимся условиям средового ландшафта.

Если мы объединим возможность легко уйти или отстраниться от того, что происходит в сети, с психологическим процессом создания воображаемых персонажей, то поймем, что это как раз увеличивает и подкрепляет расторможенность. Сознательно или бессознательно дети и подростки чувствуют, что воображаемые персонажи, которых они «создали» в сети, те персонажи, которыми они восхищались и стремились подражать, существуют в другом пространстве и в воображаемом измерении, отдельно от норм и стандартов поведения реального мира. Хорошо, если подростки способны отделить происходящее в виртуальном мире от реальной жизни и рассматривают свою «вторую жизнь онлайн» как своего рода игру с правилами поведения, которые не применимы к повседневной реальной жизни. Они искренне верят, что могут оставить позади эту игру и свою игровую «онлайн идентичность», как только выключат компьютер. При этом полностью отказываются принимать ответственность за слова и поступки, которые остались в фантазийном игровом мире, так как этот мир не имеет ничего общего с их повседневной реальностью, ответственностью и обязанностями. Однако, это не всегда так, цифровая идентичность накладывает свой отпечаток на формирующееся «Я-реальное» подростка и вносит свои коррективы в создание его психологического профиля.

Эмпатия обычно описывается как способность встать на точку зрения другого человека, понимать, чувствовать и, возможно, разделять и реагировать на его эмоциональное состояние, это понимание чувств другого человека, а еще это ключ к поддержанию здоровых личностных и профессиональных отношений. Но при виртуальном общении эмпатия сильно страдает, трудно уловить эмоции, не видя выражения лица или языка тела (невербального выражения эмоций), что затрудняет истинное понимание того, что чувствует другой человек. Виртуальное общение также может привести к отсутствию ответственности, что еще больше снижает эмпатию. Когда мы общаемся онлайн, легче говорить то, что мы могли бы не сказать лицом к лицу, потому что при онлайн-общении есть чувство дистанции и анонимности, что может затруднить проявление эмпатии по отношению к другим, так как человек не чувствует себя ответственным за свои слова и действия [5].

Некоторые типы доброкачественной расторможенности указывают на попытку лучше понять и развить себя, разрешить межличностные и интрапсихические проблемы или исследовать новые эмоциональные и поведенческие измерения своей идентичности. Можно даже считать это «самоактуализацией», как то предлагает гуманистическая психология.

Напротив, токсическая расторможенность может быть просто слепым катарсисом, навязчивым повторением действий без личностного роста, эмоционального развития. Как и во многих концептуальных дихотомиях и полярностях (раздвоенность концепций, например, добро и зло, черт и ангел), различия между доброкачественной и токсичной расторможенностью неоднозначное. Например, выражение гнева и проявления агрессии в одном случае могут нанести непоправимый

ущерб формирующейся личности подростка. В другом случае ненормативная лексика и невербальная агрессия в чате могут стать терапевтическим прорывом для тех людей, которые годами сдерживали свою ярость и гнев, не имея возможности «выплеснуть» их в реальной жизни. Во все более интимных отношениях по электронной почте застенчивые люди могут быстро раскрывать личную информацию, а позже сожалеть о своем самораскрытии — чувствуя себя выставленными напоказ, униженными и оскорбленными.

Культурная относительность, а также сложность психологической динамики будут размыкать любые простые контрасты между положительной или отрицательной расторможенностью, стирая границы между тем, что будет способствовать самоидентификации личности, и тем, что будет стоять на пути ее развития. Будь то доброкачественная, токсичная или смесь того и другого, что вызывает эту онлайн-расторможенность? Обычно эта расторможенность зависит от таких факторов, как «диссоциативная анонимность, невидимость, асинхронность, солипсическая интроспекция, диссоциативное воображение, снижение влияния, а также личностные качества пользователя. Какие элементы киберпространства приводят к ослаблению психологических барьеров, блокирующих скрытые чувства и потребности?» [4] Онлайн формат общения требует новых коммуникативных навыков, вместе с тем, если ориентироваться исключительно на технологии, облегчающие взаимодействие, то будут утрачиваться навыки коммуникации «лицом к лицу».

Эти два вида коммуникации предполагают развитие разных навыков и формирование различных приемов, способствующих успешному взаимодействию. Онлайн коммуникация предполагает контроль над самопрезентацией, невидимость (в случае текстовой коммуникации), анонимность и асинхронность, менее воспринимаемый социальный риск, меньшую степень раскрытия и социальной ответственности перед другими по сравнению с традиционным общением «лицом к лицу». «Знание положительных особенностей онлайн коммуникации поможет коммуникантам регулировать социальную тревожность и избегать фрустрации при несостоявшемся коммуникационном акте. Однако, в долгосрочной перспективе необходимо знать и отрицательные особенности онлайн коммуникации для избегания или преодоления рисков такого анонимного общения» [14].

Когда подростки общаются в Интернете, то не могут легко определить, кто же те люди, с которыми они взаимодействуют. Имена пользователей и адреса электронной почты могут быть видны, но эта информация не раскрывает многого о человеке, так как большинство людей использует «никнейм» в сети, а не реальное имя, а адрес электронной почты может принадлежать поставщику услуг Интернета. Мотивированные пользователи-подростки могут найти IP-адрес компьютера собеседника, но по большей части они знают только то, что этот человек готов им сообщить о себе. При желании собеседники могут скрыть часть или всю свою личность и большую часть информации о себе, они также могут изменить свою личность, а не только аватарку. Как указывает слово «анонимный», собеседники могут не называть имени или, по крайней мере, не называть своего настоящего имени. Эта анонимность является одним из основных факторов, который создает эффект расторможенности. Когда у подростков есть возможность анонимно действовать в сети, они чувствуют себя менее уязвимыми в отношении самораскрытия и свободными в словах и поступках, позволяют себе поведенческие паттерны, никак не связанные с их реальным образом жизни. Они искренне считают, что бы они ни говорили или ни делали в онлайн мире, это не может быть связано с остальной частью их жизни, и они не верят, что их действия в игре могут как-то отразиться на развитии их личности. В процессе диссоциации им не нужно контролировать свое поведение, признавая его в полном контексте интегрированной онлайн/оффлайн идентичности.

«Онлайн-я становится изолированным я. В случае выраженной враждебности или других девиантных действий подросток может избежать ответственности за это поведение, как будто ограничения суперэго и моральные когнитивные процессы были временно отстранены от онлайн-психики. Фактически, подростки могут даже убедить себя, что такое поведение в сети - не их поведенческий паттерн, что это говорит и действует их «alter ego»» [1].

Во многих медиа-средах, особенно в тех, где общение происходит в текстовом формате, собеседники не видят друг друга, такая невидимость дает им смелость заходить на сайты и делать то, что они в реальной жизни не стали бы делать и даже не стали бы говорить об этом. Хотя такое преимущество Интернета пересекается с анонимностью, поскольку анонимность — это сокрытие личности, есть некоторые важные различия. Даже если личность собеседников известна, возможность быть физически невидимым усиливает эффект растормаживания. В электронной почте и в чат-группах общение может быть асинхронным, то есть, собеседники не взаимодействуют в реальном времени, существует так называемое, «время ожидания ответа». Некоторым требуются минуты, а другим - часы, дни или даже месяцы, чтобы ответить на сообщение. Можно вообще не отвечать.

Отсутствие необходимости в немедленной реакции способствует расторможенности. В электронной почте и в чат-группах, где есть задержки в обратной связи, ход мыслей подростков может быть более устойчивым и более глубоким выражением доброкачественной или токсичной расторможенности, при которых подростки избегают социальных норм и правил общения. Некоторые из них воспринимают асинхронную коммуникацию как возможность высказаться и исчезнуть из сети после размещения сообщения, которое является личным, эмоциональным или враждебным, чтобы не видеть реакцию собеседника.

С точки зрения психологии цифровые риски состоят еще и в том, что сообщения от собеседника подросток может воспринимать как голос в своей голове, как будто психологическое присутствие и влияние этого собеседника были ассимилированы или интроецированы в психику подростка. Даже не зная, как звучит голос собеседника, подросток приписывает ему определенный голос в своем сознании. Кроме голоса, сознательно или бессознательно, подросток может придумывать визуальный образ собеседника таким, каким он себе его представляет в воображении. Таким образом, онлайн-собеседник становится почти реальным персонажем в интрапсихическом мире подростка, сформированным по слогу текстовых сообщений, по выбору лексики, стилистике текста (реальная сторона образа), но также благодаря внутренней репрезентативной системе подростка, основанной на воображении и на личных ожиданиях, желаниях и потребностях. Реакция переноса способствует формированию этого воображаемого интроецированного персонажа, основанного на существующем сходстве онлайн-собеседника и значимыми другими в жизни подростка. Исходя из опыта прошлых отношений или примеров из книг и фильмов, подросток заполняет пробелы или двусмысленности в личности онлайн-собеседника хранящимися в его памяти образами и характеристиками. По мере того, как воображаемый интроецированный персонаж становится более сложным и субъективно приближается к «реальным» ожиданиям, подросток может начать испытывать происходящее как существующее в интрапсихическом мире — подобно тому, как авторы создают в воображении своих героев пьес или романов.

Онлайн-общение стало неотъемлемой частью повседневной жизни молодых людей по всему миру. Очень мало исследований было посвящено изучению того, зависит ли связь между использованием социальных сетей и благополучием от того, с кем общаются молодые люди (т. е. с реальными или виртуальными друзьями). В своем воображении подростки чувствуют себя в безопасности, и поэтому свободными говорить и делать то, что они не стали бы делать в реальной жизни. В этот момент их воображаемый мир — это единственная реальность. Текстовое общение в электронной почте или в чат-группе может превратиться в интроецированную психологическую ткань, в которой разум подростка создает фантастические ролевые игры, обычно бессознательно и со значительной расторможенностью. Киберпространство может стать сценой, а персонажи в нем — всего лишь актерами. Онлайн-разговор может бессознательно восприниматься как разговор с самим собой, что способствует раскрепощению, поскольку разговор с самим собой кажется безопаснее, чем разговор с другими людьми. Для некоторых подростков разговор с самим собой может ощущаться как конфронтация с самим собой, что может высвободить множество психологических проблем, что с одной стороны, плохо, а с другой стороны, может принести облегчение.

Заключение. В своем исследовании мы описали только одну опасность, связанную с онлайн социализацией, но их существует огромное множество. Достаточно упомянуть кибербуллинг (кибергруппинг, секстинг, моббинг, троллинг и другие), воздействие незаконных, неприемлемых или вредных информационных материалов, например, порнографии, фейковых новостей, пропаганды расизма, женоненавистничества, призывы к членовредительству, аутоагрессии, суициду, пропаганда религиозного радикализма, ксенофобии и экстремизма.

К рискам и опасностям киберсоциализации можно также отнести несанкционированный доступ к личной информации, Интернет зависимость (это глобальная проблема, которая привела к множеству физических и эмоциональных последствий), игровую аддикцию, другое поведение в сети, связанное с риском для здоровья, особенно у детей и подростков, методы манипуляции и шантажа в виртуальных средах, а также различные виды хакерства и Интернет-мошенничества. Еще одна распространенная форма мошенничества — взломанные учетные записи социальных сетей, что может причинить пользователям много беспокойства. Дети и подростки сталкиваются с рядом рисков в Интернете, связанных с общением. Заводить друзей в Интернете, делиться с ними личной информацией тоже становится опасным, связано с большими коммуникационными рисками и привлекает особое внимание как рискованное поведение, особенно когда киберсоциализация приводит к встречам и знакомству в реальной жизни, как и разглашение личной информации в Интернете,

которая может повлиять на оффлайн-события. Все эти риски представляют опасность безопасности общения в социальных сетях,

Результаты исследования показывают, что подростки старшего возраста участвуют в онлайн-общении чаще и больше, чем дети младшего и среднего школьного возраста. Мы объясняем такую популярность онлайн-общения с точки зрения социально-психологических характеристик подростков (застенчивость, неудовлетворенность жизнью, неудовлетворенность образом тела, заниженная самооценка, неуверенность в себе, готовность к риску), а также моделей семейного общения и онлайн-поведения/навыков. Есть предположение, что в семьях, где преобладает разговорный стиль общения, где родители и дети регулярно общаются «лицом к лицу», дети и подростки могут меньше рисковать в сети, включая меньшую вероятность встречи с «друзьями из Интернета» в реальной жизни и рисков, связанных с такими встречами. Исследование показывает, что те дети и подростки, которые менее удовлетворены своей жизнью и стали более частыми и опытными пользователями Интернета, с большей вероятностью будут ценить Интернет как коммуникативную среду, в которой они чувствуют себя увереннее, чем в реальной жизни, особенно в отношении возможности анонимного общения, тем самым подвергая себя многочисленным опасностям, которые таит Интернет в целом и киберсоциализация в частности

Список литературы

1. Бондарева, И. Н. Киберсоциализация ребенка, оставшегося без попечения родителей. Практико-ориентированный подход / Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 4. – С. 128.
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 98–108. DOI: 10.17759/chrp.2020160410
3. Будыкин С.В. Информационная безопасность детей и подростков в современном мире: психологические аспекты проблемы // Психология и право. 2017. Том 7. № 1. С. 13–24. DOI:10.17759/psylaw.2017070102
4. Дмитренко В.Е., Плескачева Н.М. Онлайн и оффлайн навыки коммуникации как актуальный объект исследования в академической среде // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. 673–683 с.
5. Кочетков, Н.В., Кудряшов, Д.П. (2024). Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики как предикторы невовлеченности в интернете. Социальная психология и общество, 15(2), 65–81. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150205>
6. Круглов А.Ю. Право как социальный факт: роль теоретических воззрений Эмиля Дюркгейма в зарождении социологии права. ADVANCES IN LAW STUDIES. Том 11 № 2, 2023.
7. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6(111). С. 109–119. DOI:10.24411/1813-145X-2019-1-0567
8. Неустроева А.Б., Филиппова Л.Д. Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 107–116.
9. Родивилин И. П., Коломинов В. В., Брыжак Д.Э. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. №1 (27).
10. Солдатова Г.У., Войскуновский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
11. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71-80.
12. Чмыхова Е.В. (2020). Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе // Цифровая социология. Т. 3, № 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>
13. Эко, Умберто. Заклятие сатаны. Хроники текущего общества. М.: АСТ, 2019. С. 131
14. Esfandiari N.; Nouri A.; Golparvar M., Yarmohammadian, M.H. The relationship between social anxiety and online communication among adolescents in the city of Isfahan, Iran // International Journal of Preventive Medicine. 2013. Vol. 4(4). P. 390–395

15. Makarova E.A., Makarova E.L. Blending pedagogy and digital technology to transform educational environment. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. 2018. T. 6. № 2. C. 57-66
16. Strekalova N.B. (2019.) "Risks of introducing digital technologies into education". *Bulletin of Samara University. History. Pedagogy. Philology*. No. 2. pp. 84-88. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88.
17. Suler J. *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric*. Cambridge U Press, 2016.

References

1. Bondareva, I. N. Cybersocialization of a child left without parental care. A practice-oriented approach / *Modern problems of science and education*. - 2019. - No. 4. - P. 128.
2. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V. Online and offline behavior: on the possibility of forecasting // *Cultural and historical psychology*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 98-108. DOI: 10.17759/chp.2020160410
3. Budykin S. V. Information security of children and adolescents in the modern world: psychological aspects of the problem // *Psychology and law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 13-24. DOI:10.17759/psylaw.2017070102
4. Dmitrenko V.E., Pleskacheva N.M. Online and offline communication skills as a relevant object of research in the academic environment // *Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023): collection of articles from the IV International Scientific and Practical Conference*. November 16-17, 2023 / Ed. by V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. Moscow: Publishing House of FGBOU VO MGPPU, 2023. 673-683 p.
5. Kochetkov, N.V., Kudryashov, D.P. (2024). Involvement in cybersocialization of young people and their socio-demographic characteristics as predictors of non-embodiedness on the Internet. *Social Psychology and Society*, 15(2), 65–81. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150205>
6. Kruglov A.Yu. Law as a Social Fact: The Role of Emile Durkheim's Theoretical Views in the Emergence of the Sociology of Law. *ADVANCES IN LAW STUDIES*. Vol. 11, No. 2, 2023.
7. Lenkov S.L., Rubtsova N.E., Efremova G.I. Questionnaire of Involvement in Cybersocialization // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019. No. 6(111). P. 109–119. DOI:10.24411/1813-145X-2019-1-0567
8. Neustroeva A.B., Filippova L.D. Competence and safety of digital environment consumption by children and parents // *Digital sociology*. 2022. Vol. 5, No. 1. Pp. 107–116.
9. Rodivilin I. P., Kolomin V. V., Bryzhak D. E. Intellectual debauchery of minors on the Internet // *Siberian criminal procedure and forensic readings*. 2020. No. 1 (27).
10. Soldatova G. U., Voiskunovsky A. E. Social and cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18. No. 3. Pp. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
11. Soldatova, G. U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Social Psychology and Society*. - 2018. - Vol. 9. - No. 3. - P. 71-80.
12. Chmykhova E.V. (2020). Social risks of e-learning in a digital society // *Digital sociology*. Vol. 3, No. 1. P. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>
13. Eco, Umberto. *Satan's Conjunction. Chronicles of a Fluid Society*. M.: AST, 2019. P. 131
14. Esfandiari N.; Nouri A.; Golparvar M., Yarmohammadian, M.H. The relationship between social anxiety and online communication among adolescents in the city of Isfahan, Iran // *International Journal of Preventive Medicine*. 2013. Vol. 4(4). P. 390–395
15. Makarova E.A., Makarova E.L. Blending pedagogy and digital technology to transform educational environment. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. 2018. T. 6. No. 2. P. 57-66
16. Strekalova N.B. (2019.) "Risks of introducing digital technologies into education." *Bulletin of Samara University. History. Pedagogy. Philology*. No. 2. pp. 84-88. DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88.
17. Suler J. *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric*. Cambridge U Press, 2016